

Как только слова сорвались с губ, тишину класса бесцеремонно нарушил звонок мобильного — дерзкий вызов школьному уставу, строго запрещающему телефоны на уроках.

У Пэй Цзиня была яркая, вызывающая внешность, да и мелодию на звонок он выбрал под стать — из тех оглушительных треков, от которых посреди ночи подпрыгиваешь на кровати.

Скользнув взглядом по экрану, Пэй Цзинь недовольно поджал губы и уже занёс палец над кнопкой ответа, как вдруг услышал тихое, робкое:

— Нин Цы.

— «Нин» — от слова «тишина», «Цы» — от «прощания».

Словно паренёк собрал в кулак всю волю, чтобы заключить с ним это безмолвное соглашение.

Но стоило Пэй Цзиню поднять глаза, как Нин Цы уже втянул голову в плечи, мечтая провалиться сквозь землю или оказаться на другом конце света.

Сжав трубку в ладони, Пэй Цзинь раздражённо вздохнул. Азарт улетучился.

— Запомнил, — бросил он небрежно.

Развернувшись, он размашистым шагом вышел из класса, оставив Нин Цы смотреть вслед своей широкой спине.

Нин Цы не провожал его взглядом. Он не знал наверняка, кто этот парень, но поведение одноклассников сменилось настороженным шёпотом ещё в ту секунду, когда незнакомец переступил порог. Пазл сложился: это был тот самый грозный авторитет, о котором на перемене щебетала представительница класса по математике. Нин Цы хоть и отличался трусостью, глупым не был и обо всём догадался.

На влажных от волнения ладонях выступил холодный пот. Пытаясь унять дрожь в пальцах, он принялся не спеша прибирать на парте, но в глубине души вопреки всему теплилась робкая радость.

Он сделал это. Он заставил кого-то запомнить своё имя.

«Нин» — от «тишины», «Цы» — от «прощания».

Однако следом за этой мыслью из тёмных глубин памяти услужливо потянулись мрачные призраки прошлого, и мимолётное торжество угасло, сменившись привычной тревогой.

Нин Цы остро чувствовал, что после этой недолгой сцены отношение ребят в классе к нему изменилось. На него косились — кто с любопытством, кто с опаской, шёпотом переговариваясь за спиной. Парень места себе не находил от этих косых взглядов: больше всего на свете он ненавидел быть в центре чужого внимания. К счастью, Пэй Цзинь до конца уроков так и не вернулся.

Наступил вечер пятницы — время, когда школа пустела перед выходными. С общежитием пока не ладилось: выпускной класс заселяли отдельно, свободных мест не хватало, и администрация только занималась расселением. Чтобы сыну было где жить, Нин Лань на первое время сняла ему номер в ближайшей гостинице. Однако сразу после звонка с уроков она неожиданно позвонила сама и сообщила, что ждёт у главных ворот.

Тяжёлый осадок, копившийся весь день, мгновенно улетучился. Забыв о своей обычной привычке пропускать толпу вперёд, Нин Цы поспешил к выходу.

Радость оборвалась на полуслове, стоило ему завидеть у ворот знакомый чёрный «Майбах». Рядом с машиной высилась фигура мужчины в безупречно скроенном деловом костюме. Возле него, облачённая в элегантное длинное платье, стояла Нин Лань с безукоризненным макияжем на лице. Нин Цы невольно замер, чувствуя, как внутри всё сжимается.

Вокруг шумели толпы разъезжающихся по домам школьников. В этой сутолоке Нин Цы дышал через силу — скопление людей всегда вызывало у него приступы удушья.

В кармане завибрировал телефон. На экране высветилось имя матери.

— Ты уже вышел? — раздался в трубке её голос.

Он хотел соврать, что ещё собирает вещи, но Нин Лань уже заметила его в толпе и замахала рукой:

— О, вижу тебя! Иди сюда скорее! Мы как раз с твоим от... с дядей Хэ приехали тебя забрать.

Справившись с накатившей тошнотой, парень пересёк оживлённую улицу и остановился рядом. Он был на целую голову выше матери, но его хрупкое телосложение и бледность выдавали глубокую уязвимость.

Нин Лань ласково взяла его за руку:

— Поздоровайся с дядей Хэ.

К облегчению Нин Цы, она больше не заставляла его называть этого человека отцом.

— Здравствуйте, дядя Хэ, — тихо, почти шёпотом выдавил он, старательно пряча взгляд от стоявшего перед ним мужчины.

Хэ Чжэнь стал новым мужем матери совсем недавно. Человек состоятельный и влиятельный, он действительно мог обеспечить Нин Лань ту роскошную жизнь, о которой она всегда мечтала. Мать прекрасно знала робкий нрав сына, но её всё равно раздосадовал этот лепет, и она наградила Нин Цы укоризненным взглядом. Тот, впрочем, уставился в землю и ничего не заметил.

Хэ Чжэнь тоже не испытывал тёплых чувств к пасынку, свалившемуся ему на голову. Парню уже исполнилось восемнадцать — вполне взрослый возраст, чтобы жить самостоятельно. Если бы не упрямство Нин Лань, которая твердила, что не может оставить такого ранимого и забитого ребёнка одного, Хэ Чжэнь ни за что не стал бы тратить связи и устраивать его в элитную школу.

Скупое кивнув в ответ на приветствие, отчим повернулся к жене и приобнял её за плечи, мгновенно вычеркнув юношу из их личного пространства.

— Где бы ты хотела поужинать, дорогая? — мягко спросил он.

Нин Лань изящным жестом заправила за ухо выбившуюся прядь:

— Может, заглянем в тот мишленовский ресторан, о котором ты говорил? Давай сводим Сяо Цы, пусть попробует.

Мать была на редкость красивой женщиной, возраст словно обходил её стороной. Свою утончённую, притягательную внешность Нин Цы унаследовал именно от неё.

Перспектива тащить с собой пасынка Хэ Чжэня не радовала. Они планировали провести вечер вдвоём, но у супруги внезапно проснулся материнский инстинкт. Впрочем, в медовый месяц он не мог отказать любимой ни в одной прихоти.

— Как пожелаешь, — сухо согласился отчим.

Однако сам Нин Цы рвался туда ещё меньше. Он-то надеялся побыть наедине с матерью, а теперь от его радости не осталось и следа. Юноша остро ощущал себя пятым колесом в этой идеальной телеге. Мать наконец-то обрела счастье, и меньше всего ему хотелось портить молодожёнам вечер своим унылым видом.

— Вы... поезжайте сами, — запинаясь, пробормотал он, качая головой. — А мне нужно... нужно делать домашнее задание.

Отказы давались ему с огромным трудом, язык заплетался.

На лице Хэ Чжэня промелькнуло недовольство.

— Что-то случилось? — обеспокоенно спросила Нин Лань. — Тебя кто-то обидел в новой школе?

— Нет... всё хорошо, — поспешил заверить её сын.

— Вот и славно. Дядя Хэ приложил столько усилий, чтобы устроить тебя туда, так что учись прилежно... — принялась наставлять мать. Эти нотации Нин Цы выслушивал по несколько раз на день.

Видя покорность пасынка, отчим немного сменил гнев на милость.

— Давай мы просто поужинаем вместе, а потом отвезём тебя в гостиницу, идёт? — мягко, но безапелляционно настояла Нин Лань.

Спорить было бесполезно, и Нин Цы пришлось подчиниться.

Обстановка элитного ресторана душила своей роскошью. Нин Цы, с детства привыкший к нужде и скромному быту, чувствовал себя здесь чужаком, в то время как мать держалась с безупречным изяществом истинной светской дамы. Еда казалась пресной и безвкусной, словно бумага. Пару раз он случайно ловил на себе холодный, оценивающий взгляд отчима, в котором сквозило отчётливое пренебрежение.

Из ресторана они вышли идеальным трио: Нин Лань шла посередине, бережно держа под руку мужа и сына. Со стороны они казались образцом семейного благополучия.

— Дорогой, отвези Сяо Цы в отель, хорошо? — попросила Нин Лань, взглянув на наручные часы. — Я договорилась встретиться с подругами и уже немного опаздываю.

Юноша бросил пугливый взгляд на отчима и тут же уставился на свои носки:

— Я... я могу доехать на такси.

— Ещё чего, — отрезала мать. — Ты же боишься незнакомцев. К тому же дядя Хэ тебе не чужой человек.

Хэ Чжэнь при жене держал лицо и спорить не стал, послушно кивнув.

Вскоре подъехало вызванное такси. Нин Лань нежно обняла супруга на прощание, затем ласково потрепала сына по макушке:

— Как доберёшься, обязательно набери мне.

Дверца захлопнулась, и машина унесла её прочь, оставив Нин Цы один на один с отчимом.

Неловкость между ними стала почти осязаемой. Хэ Чжэнь смерил парня равнодушным взглядом:

— Жди здесь, я подгоню машину.

Вечерний зной не мог растопить ледяное молчание, повисшее в воздухе. Они стояли на оживлённой торговой улице. Прямо напротив светилась вывеска популярной шашлычной, откуда ветер доносил дразнящие ароматы жареного мяса.

Из дверей заведения шумной гурьбой вывалилась компания парней. Лу Жан с шипением откупорил банку ледяной колы и протянул её другу:

— Брат Пэй, точно не хочешь сделать глоток?

Пэй Цзинь даже не поднял головы, увлечённо барабанил пальцами по экрану смартфона.

— Мать твою женщина! — вырвалось одновременно у шедших следом Чэнь Фана и Цзянь Лицзяня, которые уставились в один экран.

— Вы чего орёте? — закатил глаза Лу Жан.

Чэнь Фан забежал вперёд, размахивая телефоном:

— Брат Пэй, ты что, сегодня днём в школу заявлялся? И даже словом не обмолвился! Я бы хоть встретил тебя как подобает. Специально дождался, пока меня не будет? Ну и как, тот бедоносец ещё жив?

Чэнь Фан от нечего делать листал школьный форум и наткнулся на снимок, сделанный каким-то местным смельчаком. На фото красовался силуэт Пэй Цзиня со спины — видимо, поймали момент, когда тот спускался во двор поговорить по телефону. Но стоило Чэнь Фану сунуть экран под нос другу, как страница при обновлении выдала ошибку доступа. Пост уже удалили.

Пэй Цзинь даже не взглянул на экран, увлечённый игрой, и лишь глухо буркнул что-то невнятное в ответ. Было очевидно, что он не в духе.

Лу Жан заговорщически повёл бровями:

— А я вот знаю, в чём дело. С вас причитается, если хотите вывести тайну.

Он-то своими глазами видел, как Пэй Цзинь шёл в школу, сжимая в руке тот самый потерянный пакет с лекарствами.

— Ты бы поменьше колы пил, а то без наследников останешься, — хмыкнул Цзянь Лицзянь, бесцеремонно отбирая у него банку. Сделав глоток, он лениво предположил: — Что, у нашего босса появилась новая мишень?

Это был выстрел пальцем в небо, но Лу Жан неожиданно подтвердил догадку кивком.

Цзянь Лицзянь поперхнулся:

— Да ладно...

Впрочем, от Пэй Цзиня другого и не ждали.

— Неужели из наших?

— Обалдеть! — воскликнул Чэнь Фан. — А я только хотел сказать, что новенький в нашем классе очень даже ничего. Как раз в твоём вкусе, брат Пэй... О, легок на помине! У меня что, галлюцинации начались?

Он усиленно протёр глаза и уставился на противоположную сторону улицы.

У дверей элитного ресторана стоял хрупкий парень, чей силуэт показался Чэнь Фану до боли знакомым. С учёбой у Чэнь Фана не ладилось, зато лица симпатичных людей он запоминал с первого взгляда.

— Да кто там? — прищурился Лу Жан.

— Новенький наш, — Чэнь Фан залихватски свистнул.

В ту же секунду ему в грудь прилетел чужой смартфон. Пэй Цзинь незаметно для всех уже закрыл игру.

— Брат Пэй, ты уже закончил? — Чэнь Фан испуганно прижал к себе новенький гаджет, на который спустил все карманные деньги за месяц.

— Раскатал их всухую, — безучастно отозвался Пэй Цзинь. — Ещё и поглумился над тем неудачником напоследок.

Его взгляд уже всюду сканировал противоположный тротуар.

Нин Цы — тонкий, хрупкий, одетый строго по форме, с простым чёрным рюкзаком на плечах — стоял под неоновыми вывесками. Ошибиться было невозможно. Ещё днём в переулке у школы Пэй Цзинь выделил этого тихоню среди толпы, когда тот семенил хвостиком за классным руководителем Е Пином.

Чэнь Фан, ничего не замечая, уставился в экран своего телефона, который буквально разрывался от уведомлений и гневных сообщений разгромленных соперников.

— Гроб мне за твой счёт, брат Пэй... — обречённо выдохнул он.

— Пожалуйста, — ухмыльнулся тот. — Ключи от машины у кого?

— Брат Пэй, ты куда намылился? — заныл Чэнь Фан, нащупывая в кармане ключи. — А как же наши планы затусить?

Лу Жан и Цзянь Лицзянь, в отличие от своего недогадливого приятеля, прекрасно видели, куда устремлён пристальный взор лидера. Тот разглядывал симпатичного мальчишку на той стороне улицы, даже не пытаясь скрывать интерес. Парни грешным делом подумали, что Пэй Цзинь решил примерить на себя роль благородного рыцаря. Всем было известно, какой он бабник — партнёров менял чаще, чем они ломали игровые клавиатуры.

Однако стоило Пэй Цзиню забрать связку из рук Чэнь Фана, как прямо перед Нин Цы бесшумно затормозил шикарный «Майбах».

Пэй Цзинь задумчиво завертел кольцо с ключами на пальце. Он наблюдал, как тихоня, который ещё пару часов назад дрожал перед ним от страха, послушно ныряет на переднее сиденье роскошного авто.

Заметив, как помрачнел их вожак, Цзянь Лицзянь попытался разрядить обстановку:

— Ну, может, это его дядя приехал.

— Или папик, — хмыкнул Лу Жан.

— Вы вообще о чём? — не понял Чэнь Фан.

Пэй Цзинь лишь презрительно фыркнул:

— Садитесь. Погнали тусоваться.

Из всей их компании только он был совершеннолетним и имел права, а машину Чэнь Фан стащил у родителей без спроса. Они действительно взяли курс на развлекательный квартал, но на полпути Пэй Цзинь резко крутанул руль, возвращаясь в сторону школы.

Оторвавшись от экрана, Лу Жан заподозрил неладное:

— Эй, брат Пэй, мы что, к школе едем?

Тот промолчал, не отрывая взгляда от габаритных огней «Майбаха», скользившего впереди. Зажёгся зелёный свет, и поток машин устремился вперёд, обдавая салон прохладой ночного воздуха.

Чэнь Фан в панике вцепился в рукав Цзянь Лицзяня, боясь, что разгневанный друг сейчас вдавит педаль газа в пол. Ещё во время ужина на лице Пэй Цзиня крупным шрифтом было написано: «Не влезай, убьёт». Расспрашивать его никто не решался.

— Брат Пэй, если ты решил свести счёты с жизнью, мы, конечно, за компанию пойдём на тот свет, но на том свете все будут страшными, а ты же у нас эстет, не переживёшь... — запричитал Чэнь Фан.

Цзянь Лицзянь со всей силы отвесил паникёру подзатыльник и брезгливо стряхнул его руку.

Пэй Цзинь проигнорировал их шутовство и резко ударил по тормозам. Шины жалобно взвизгнули. Они действительно остановились неподалёку от школы — прямо у входа в заштатную местную гостиницу. Над дверью тускло светилась вывеска, фасад выглядел опрятно, но выставленная на улице грифельная доска с ценами за сутки выдавала сомнительный статус заведения.

— Ты здесь с кем-то забил стрелку? — удивился Лу Жан.

— Не смей порочить чистую душу нашего босса! Ты же знаешь, он ни с кем не спит... — Чэнь Фан осёкся, поняв, как двусмысленно прозвучала фраза. — Ой, брат Пэй, я не в том смысле, честное слово!

Пэй Цзинь лениво повернул к нему голову и как-то странно усмехнулся:

— Хочешь как-нибудь проверить лично?

— Пощади! — взмолился тот.

— Ладно, проехали. Меня самого от тебя тошнит.

Чэнь Фан облегчённо выдохнул, а Лу Жан с Цзянь Лицзянем благоразумно предпочли сделать вид, что очень увлечены разглядыванием пейзажа за окном. Прямо перед ними у тротуара стоял тот самый чёрный «Майбах».

Пазл окончательно сложился. Стало ясно, почему их предводитель так резко сменил маршрут.

<http://bllate.org/book/19812/1985708>